

нашли отражение воззрения ученого на эпос тюркоязычных народов, а также сведения о серьезных открытиях, сделанных им в этой области. Так, здесь кратко излагается теория В. М. Жирмунского о генезисе эпоса об Алпамыше из архаических «богатырских сказок», о его распространении и развитии в ходе расселения и этногенеза тюркских племен из предгорий Алтая; об общем с «Одиссеей» древнем источнике темы «мужа на свадьбе своей жены». Рассказывая об эпосе «Манас», ученый выделяет в нем прежде всего отражение эпохи борьбы с калмыками и связи с фольклором других среднеазиатских народов, а не пока что недоказуемые корни в истории енисейских киргизов. Жирмунский делится и результатами изучения им сказаний об Идиге и его потомках («эпическое время» ногайской орды, отражение исторических имен и реалий, введение сказочной темы происхождения его рода от «лебединой девы»). Анализируя письменный эпос XV—XVI вв. «Деде-Коркут», Жирмунский четко выделяет в нем среднеазиатский слой (цикл Казан-алпа), связанный с борьбой огузов и печенегов. Большую ценность представляет характеристика различных стадийных форм эпоса на материале фольклора тюркоязычных народов (богатырская сказка, племенной эпос, вырастающий из той же богатырской сказки или исторического предания, монументальная героическая эпопея, героико-романический эпос и народный роман) и связанной с ними эволюции метрических форм. Исследователь, как нам кажется, совершенно прав в том, что орхон-енисейские надписи не следует трактовать как явление эпической поэзии. Очень существенны наблюдения над жизнью эпоса и типами сказителей, что во многом дополняет в теоретическом плане результаты, полученные ранее при изучении русских былин и южнославянских эпических песен.

Актуальность этой темы усиливается наличием и на Западе в настоящее время двух сильных «школ» (Парри — Лорда и Менендеса Пидалья), рассматривающих классическую форму эпоса как результат традиционного народного искусства и устной техники исполнения. Само собой разумеется, что в изучении тюркского эпоса остаются до сих пор спорные моменты (например, вопрос о поэтическом языке древних эпитафий, об отражении в «Манасе» енисейского периода истории киргизов, о мере историзма в казахских былинах, о путях распространения «Алпамыша» и многое другое), но предложенная в кратком очерке академика В. М. Жирмунского информация с максимальной полнотой и объективностью передает состояние науки на сегодняшний день, ее последние результаты, многие из которых достигнуты благодаря его собственным исследованиям.

Е. М. Мелетинский

В. П. Грицкевич. Путешествия наших земляков. Из истории страноведения Белоруссии. Минск, 1968, 232 стр.

История русской этнографии привлекает внимание исследователей уже многие годы¹. Большая работа по изучению прошлого этнографической науки ведется сейчас и в союзных республиках. Естественно, что основное внимание уделяется при этом истории изучения культуры и быта соответствующих народов. Этнография же «зарубежная» в своем историческом развитии исследована пока мало, а на местах в этой области делаются только первые шаги. Поэтому положительно следует оценить публикацию работы минского исследователя В. П. Грицкевича, посвященную путешествиям уроженцев Белоруссии.

Будучи по специальности врачом и историком медицины, автор обращается к этнографическим сюжетам не во всех своих очерках. Но несмотря на это его книга вводит в оборот немало интересных этнографических материалов по зарубежным странам. Ценны для читателя и приводимые автором списки литературы, так как некоторые из упоминаемых произведений публиковались только по-польски и остались, таким образом, не известны нашему читателю. Интересен, например, материал о Саломее Русецкой, женщине-враче, много путешествовавшей в XVIII в. по Юго-Восточной, Юго-Западной, Западной Европе и Востоку. В своих записках она много места уделяет описанию культурно-бытовых особенностей тех народов, среди которых ей доводилось жить. Особенно интересны наблюдения над домашним и семейным бытом турок; автор приводит материалы, которые исследователю-мужчине получить в то время было бы просто невозможно.

Впервые на русском языке знакомимся мы и с материалами, рассказывающими о путешествии Александра Салегги по Истрии, Далмации и Герцеговине в начале XIX в. Но наибольшую ценность в интересующем нас плане представляет та часть книги В. П. Грицкевича, которую он озаглавил «По новому свету». Она состоит из разделов о Ю. У. Немцевиче (1757—1841), И. Домейко (1802—1889), К. Ельском (1837—1896) и Н. К. Судзиловском (1850—1933). Остановимся на них подробнее.

Юлиан Урсин Немцевич — один из первых европейских путешественников по Соединенным Штатам. Он прожил там с перерывами около десяти лет (с 1797 по 1807 г.) и дал, как отмечает автор книги, первое в славянских литературах XIX в. описание

¹ Итогом этих исследований явилась обобщающая работа С. А. Токарева «История русской этнографии (дооктябрьский период)». М., 1966.

этого государства. Тонкий и вдумчивый наблюдатель, Немцевич подробно описывает культурно-бытовые особенности различных групп населения США, пишет о национальных отношениях, о положении индейцев и негров. Проехав по всему Атлантическому побережью от имени Дж. Вашингтона Маунт Вернона близ столицы США до Портленда и совершив затем путешествие в район Великих озер, путешественник получил возможность судить о положении в стране.

Отчаянное положение негров-рабов вызывает горячее сочувствие Немцевича. Путешественник писал: «Их хижины беднее самых бедных хат наших крестьян... Невдалеке в маленьком огорожке копошилось пять или шесть кур... Это единственное, чем могут пользоваться чернокожие. Им нельзя заводить уток, гусей и свиней... Они получают горнец кукурузы в неделю..., для детей — половину и 20 селедок в месяц на каждого. Те, которые в поле, в жниво получают солонину, а кроме того куртку и брюки из грубой шерсти раз в год... Они работают целую неделю, не имея дней отдыха, за исключением праздников... Большинство этих господ дает своим чернокожим только хлеб, воду и плеть» (стр. 89—90).

Интересен и раздел, посвященный Игнатию Домейко, проводшему в Латинской Америке, преимущественно в Чили, около пятидесяти лет (1839—1889). В южных районах Чили он внимательно изучал жизнь и обычаи аборигенов — арауканов и привез в Европу ценные коллекции по культуре и быту этого народа. Свое путешествие он описал в обширном труде, вышедшем в 1845 г. на испанском, а пятнадцать лет спустя — на польском языке. Уникальную научную ценность имеют и те страницы работ Домейко, где подробно рассказывается о положении чилийских рабочих (прежде всего горняков) и крестьян.

Человек прогрессивных взглядов, участник восстания 1831 г., друг Мицкевича, он с искренним негодованием писал: «...трудно сдержать возмущение белыми. Вся механическая работа... падает на плечи чернокожих, а тем временем белый деспот отдыхает и бездельничает» (стр. 101).

Третий ученый, о котором следует, на наш взгляд, рассказать подробнее, — Константин Ельский — в 60—70-х годах XIX в. проводил исследования во Французской Гвиане, а также в Вест-Индии и Перу. Хотя Ельский и не был этнографом по специальности, он, как и многие его коллеги, описывал в своих работах не только природу изучаемой страны, но и ее население. Особенную ценность представляют его наблюдения во внутренних районах Гвианы, коренное население которой было тогда изучено еще крайне мало. В записках путешественника мы находим интересные материалы об этническом составе и национальных отношениях в Перу, об этнополитической ситуации во Французской Вест-Индии.

Наконец, Н. К. Судзиловский, революционер, жизнь которого увлекательнее любого приключенческого романа, в своих многочисленных произведениях, опубликованных в конце прошлого века, приводит важные данные о положении коренных жителей Гаванских островов, об их культуре и быте.

В. П. Грицкевич, несомненно, написал нужную книгу, введя в оборот новые (или основательно забытые) материалы. Некоторые из охарактеризованных им путешественников безусловно заслуживают и исследований монографического типа. В первую очередь мы отнесли бы это к тем четырем путешественникам, о которых говорилось выше.

Особо следует отметить высокую полиграфическую культуру издания, обильно иллюстрированного, снабженного картами.

К сожалению, редаKTура книги не оказалась столь же безупречной. Так, на стр. 93 говорится о том, что в Северной Америке когда-то владело колониями «датское правительство». В действительности же — и это явствует из текста приводимой автором цитаты — речь идет отнюдь не о датчанах, а о голландцах. Из-за небрежно отредактированного текста на стр. 116 у читателя создается впечатление, что селитра и гуано — это одно и то же. Не везде правильно транскрибированы испаноязычные термины и географические названия (см., например, на стр. 105 «Овалле» вместо «Овалье», на стр. 107 «инквилины» вместо «инкилино»). Не следовало, конечно, писать: «в ответ на это епископ *отрек* (sic!) революционера от церкви» (стр. 151). При всей малочисленности приведенных примеров они звучат диссонансом на страницах этой интересной, увлекательно написанной книги.

А. Д. Дриздо

НАРОДЫ СССР

Р. С. Л и п е ц. Эпос и Древняя Русь. М., «Наука», 1969, 302 стр.

Недавно вышедшая книга Р. С. Липец очень своевременна и важна для изучения былин в историческом плане. Выявить генезис произведений былинного жанра, добраться до их первоначальной идейной направленности, до первоначального художественного смысла, уяснить изменения, происшедшие в течение столетий — задача нелегкая. В этой сложной работе, где особую роль играет анализ сюжетов, персонажей и особенностей художественной специфики, необходимо также широкое привлечение